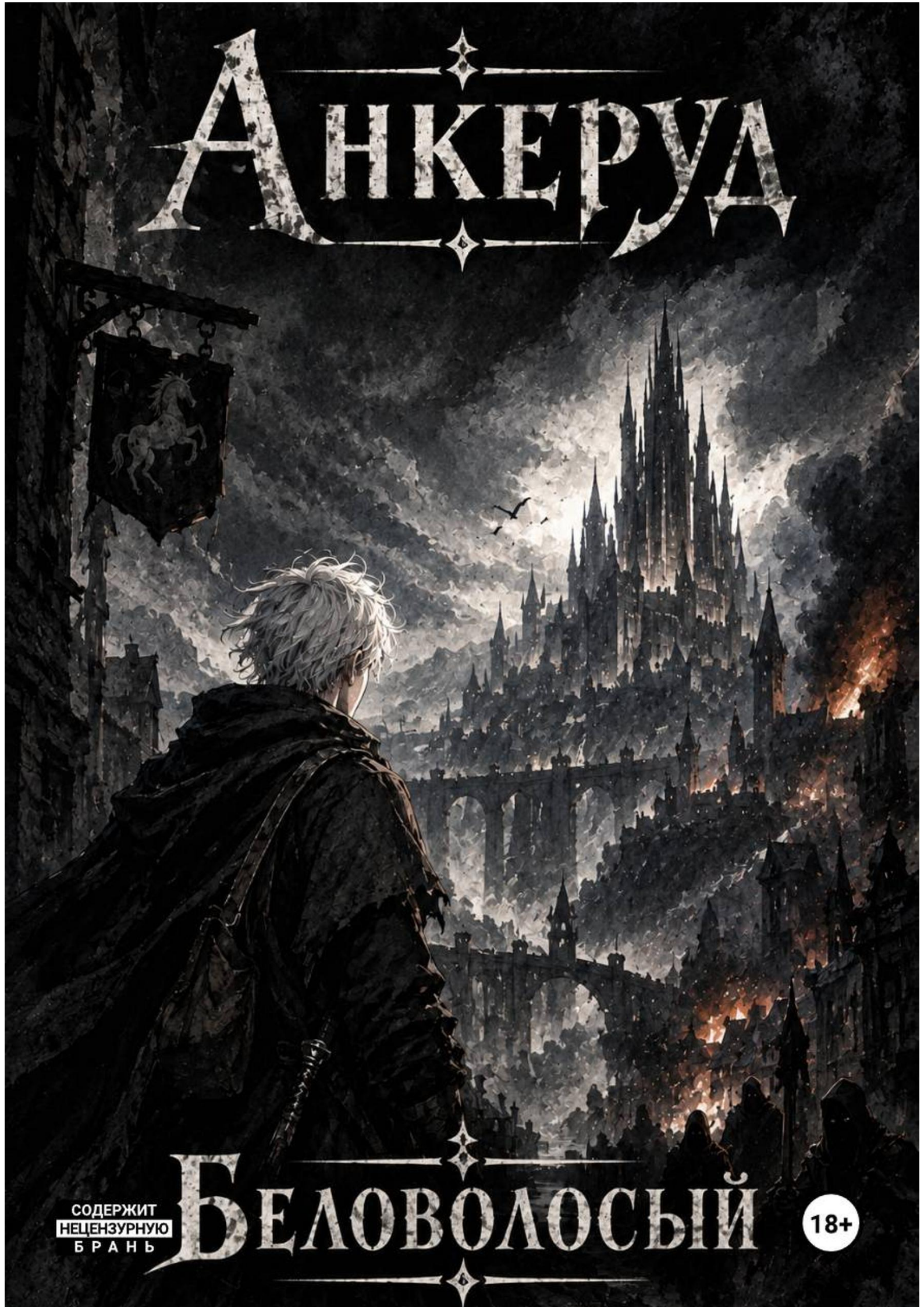
Анкеруд

Беловолосый

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Илья Новиков

Анкеруд: Беловолосый

«Автор»
2026

Новиков И.

Анкеруд: Беловолосый / И. Новиков — «Автор», 2026

Ральф привык считать свои сны лишь странной игрой разума. Пока однажды кошмар не начал сбываться.После загадочного происшествия в доме его учителя Ральф вместе с друзьями оказывается втянут в события, которых никто из них не мог предвидеть. Таинственный минерал, способный изменить само представление о магии станет тем, что откроет новый путь в его жизни.А затем Ральф просыпается в незнакомом лесу.Его друзья рядом. Но мир вокруг уже не тот.И даже он сам изменился.Теперь им предстоит понять, что произошло, кому можно доверять и почему загадочная тьма из его снов всё это время зовёт Ральфа.Порой, чтобы узнать правду о мире, приходится сначала узнать правду о себе.

© Новиков И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Илья Новиков
Анкеруд: Беловолосый

Глава 1

Одинокий путник шёл неспеша по городу Ласпульд. Он был таким же прекрасным, как и на картинах, которые он видел у странствующих торговцев в повозке.Слева виднелись различные лавки с едой, чей аромат дурманил, а справа стояли бочки с нектаром, у которых уже успели пасть «смертью храбрых» три полуослика.— Этот город, — вымолвил странник. — Он прекрасен. Не мог и подумать, что увижу эту красоту воочию.Его детский восторг был заметным и создавал неловкую ситуацию, пока он стоял в центре улицы. Некоторые поглядывали на него как на дурачка, ну а другие лишь хихикали, подозревая, насколько он наивен. Странник и сам понимал, насколько нелепо выглядит, но не смог тогда сдержать эмоции. Он продолжил свой путь, попутно осматривая каждую лавку и слушая, что предлагают местные. Навстречу ему ехала кавалерия короля, громыхая доспехами и глядя вперёд суровым взглядом. Юноша отошёл в сторону и посмотрел, откуда они идут, и увидел ворота, а затем и замок.

Величественный, напоминающий издалека поднятую руку, замок симметрично стоял перед его глазами. Каждый, кто прибывал в столицу Фростена, считал своим долгом рассмотреть архитектурное детище столицы. Он и вправду напоминал поднятую руку из-за пяти пикообразных крыш, находящихся на одной башне. Башню опоясывала стена — высокая настолько, что доставала до крыш ближайших особняков. По ней медленно шагали лучники, держа свои орудия наготове и сменяя друг друга на посту, и их силуэты на фоне неба казались вырезанными из камня. У ворот также стояла стража, гордо держащая в руках копья, и юноше показалось, что они даже не дышат.

Всё это было похоже на сон, который не хотелось даже покидать, настолько всё было спокойно. Парень не чувствовал страха, боли или беспокойства. Безмятежность покрывала тёплым полотном и играла струнами ветра. Он словно нашёл свой дом, который так долго искал. Вот только в один миг всё изменилось.

Небо почернело, будто наступила ночь, все дома вокруг начали искажаться словно по команде, а люди в панике убегали прочь, задевая путника, и один мужчина повалил его на землю. Когда он поднял взгляд, то по спине пробежались мурашки и тело предательски задрожало.

На улицах города происходили танцы огня на крышах домов и в переулках. Люди кричали во всё горло, мчались прочь из города. Улицы города были охвачены пламенем, но были и те, кто появился из него. Люди, закованные в тёмные одеяния, шли из самого пекла, будто рождены им. Лиц не было видно из-за масок, как и других участков тела. Они гнались за мирными жителями, убивая каждого, до кого доставали. Некоторых они хватали верёвками как скот и тянули к себе. Детский плач и женский крик смешались в одну мелодию. Кровь текла между щелей каменных плит. Юноша всё это видел и не мог даже отвернуться. В теле словно вся кровь замерла, ослабло и рухнуло на колени. Ему приходилось и дальше смотреть и слушать этот ужас. Вскоре крики прекратились, и остался лишь треск огня. Чудовища подступали всё ближе. Одно из них медленно сняло маску, и странник замер, увидев изборождённое морщинами лицо. Безумный взгляд и жуткая улыбка, растянувшаяся до самых ушей, врезались в память.

Юноша остолбенел, не в силах отвести взгляд и даже моргнуть. Ужас ледяными иглами пробегал по телу, сковывая волю. Именно он заставлял его пятиться, а затем и вовсе бежать,

не разбирая дороги. Нога зацепилась за труп, и он рухнул на обломки дома, часть которых уже была охвачена пламенем.

Он проснулся от собственного крика. Сердце не могло уняться и чуть ли не пробивало грудь. Он осмотрелся и понял, что находится дома, в своей постели. Это был всего лишь кошмар.

— Боги! — сказал он, выдыхая. — Это сон! Слава Богам, это сон!

Его впервые так радовали старые стены дома. От облегчения он рухнул обратно, желая просто полежать, но его решил кто-то побеспокоить резким и настойчивым стуком в дверь.

— Ральф! — кричал стучащий. — Открывай! Живо открывай, иначе я выбью дверь!

— Боги, опять он с утра пораньше пришёл, — проговорил себе под нос Ральф.

Нехотя он поднялся с кровати и подошёл к двери. Без особых сомнений и страха он начал открывать засов двери, и в этот момент всё стихло. Ральф подумал: ушёл что ли? И всё же он открыл, дабы убедиться. Не успел он ничего понять, как на него бежал знакомый силуэт плечом вперёд и кричащий:

— Поберегись!

Ральф резко отошёл в сторону и спрятался за дверью. В итоге гость угодил прямо в стену, где стояла куча вещей, которая сразу попадала на него будто оползень. От такого эффектного появления Ральф не сдержал смеха, особенно когда увидел своего нетерпеливого друга с котлом на голове. Он чего-то мычал, пытаясь снять его со своей головы. Вдоволь насмеявшись, Ральф ему всё же помог, и наконец он увидел знакомое и весёлое лицо своего друга, Эйрика.

— Ты как всегда нетерпелив, друг мой, — сказал Ральф, откладывая котёл в сторону.

— А ты не мог пораньше открыть или хотя бы крикнуть, что сейчас откроешь? — возмутился Эйрик с улыбкой. — Я к нему стучусь, стучусь, стучусь! Думал, может, заболел или что-то хуже, начал выбивать дверь, и тут, пожалуйста, соизволил открыть!

— А ты ещё пораньше приходи, я вообще не встану, — насмешливо сказал Ральф, поднимая упавшие вещи.

Затем они застыли, глядя друг на друга, пока их лица не расплылись в широких улыбках. Они обнялись и поприветствовали друг друга.

— Что ж, — начал Эйрик, попутно оглядывая дом. — Значит, тебе сегодня исполняется восемнадцать?

— Да, — ответил он, попутно садясь на стул. — Правда, я не чувствую праздника.

— Что же это ты так? — недоумевал Эйрик и присел на край кровати, чуть склонившись вперёд, держа руки вместе. — По твоему взгляду всё видно сразу. Что случилось, давай рассказывай?

И Ральф рассказал про свой сон. Про прекрасную столицу, про лавки, про замок и про беспощадное пламя. Эйрик был внимателен к словам, но несерьёзен и, махнув рукой, произнёс:

— Брось уже пугаться так, это же сон обычный. Сам подумай, что он тебе сделает?

— Так-то ничего, — согласился Ральф. — Но вот почему он был таким реальным?

— Это ерунда! — твёрдо заявил Эйрик. — Мало ли что приснится тебе. Всем они снятся, и все видят разное.

— Дело не в том, что я видел его, — сказал Ральф. — А в том, что он меня преследует уже не первый день. Стоит мне только закрыть глаза, как я тут же вижу этот сон. И всё как в первый раз. Иногда лишний раз опасаюсь закрыть глаза.

Эйрик даже немного удивился такому заявлению, однако предпочёл повторить:

— Это всего лишь сон, не выдумывай себе там чего-то. Тем более сегодня у нас куда более важные дела. К примеру, твой день рождения. Так что давай, не кисни и жди нас к вечеру.

С последней фразой он покинул дом, сильно хлопнув дверью. Ральф же взглянул на стол. Среди исписанных пергаментов, пера и потухшей свечи лежал браслет, украшенный

волнистыми узорами. По центру располагалась морда волка, мирно смотрящая на него своими пустыми глазницами. Года два назад его подарил ему общий друг, Аркилл. Он подошёл поближе и взял его в руку. Стояло ему только коснуться его грубой кожаной поверхности, как воспоминания сами нахлынули на него.

Вспоминалось их знакомство. Тогда они пошли к пруду покупаться. Он был неглубок, оттого и прозрачен, а формой напоминал наконечник стрелы. Вокруг него выстроились полукругом дубы, словно смотрят на него, склонившись.

Пока друзья плескались в воде, Ральф остался на берегу. Они его звали к себе, но он лишь отмахивался и продолжал смотреть то на них, то на деревья. Аркилл заметил их, возвращаясь с охоты. Он подошёл к нему бесшумно и когда он заговорил, то Ральф немного даже вздрогнул с испуга.

— Доброго дня вам. — сказал Аркилл.

— Добрый, добрый! Напугал! — ответил Ральф, держась за сердце.

— Прости, я просто хотел спросить, могу ли я присесть рядом? - неуверенно спросил эльф, сжимая свой лук.

— Садись, конечно. — добродушно сказал Ральф, похлопав по земле рядом.

Аркилл присел с благодарностью в глазах, положил рядом свой лук и пару зайцев, которых он поймал.

— А почему ты не идёшь к ним? — вопросил эльф. — Водица же сегодня чудесная. Даже рыбаки сегодня в ней нежатся.

— Мне не хочется и тут хорошо. — лаконично ответил Ральф.

— Понятно, просто показалось это странным. Все плавают, веселятся и радуются жизни, а ты сидишь тут в одиночестве. Будто тебя прогнали.

— Почему в одиночестве? — спросил он с ухмылкой и, переведя взгляд на него. — Сейчас рядом ты, а значит, я уже не в одиночестве. И к тому же, чего сам не пойдешь к ним?

— Хотел бы, но я с трудом смог к тебе подойти и присесть, что уж говорить о том, чтобы подойти к ним. — Аркилл начал медленно рассказывать свою историю под шум веселья друзей. — Когда я оказался здесь, мне не было и года. Я прибыл по реке Ур, в небольшой корзинке, как мне говорил мой отец. Я был замотан в зелёную ткань с брошью в форме листа дуба по середине. Когда родители меня решили усыновить, то дали мне это имя, Аркилл, что значит «прибывший по воде». Всю жизнь я старался оправдать их ожидания, всё время старался вести себя как люди, не выдавать себя за эльфа, но природу свою не поменяешь. Родители были рады моим успехам, но другие нет. Они хотели, чтобы я ушёл, чтобы меня не было в этой деревне, но родители заступились за меня, и с тех пор они живут в далеке. Наш народ всегда был угнетённым, и даже выращенный в семье человека, я осознаю это. Да, мои отец и мать любят меня, и я буду вечно им благодарен за это. Но из-за меня их отвергло ваше общество. Стоило мне только появиться у них на глазах, как они тут же начинали меня принижать, а порой кидали что-нибудь. Они говорили, что среди них нет места "болотникам".

Ральф выслушал его и лишь улыбнулся, а затем сказал:

— А ты не думал, почему я тебя сейчас не прогнал или не закидал камнями, например?

— Не знаю, может ждешь когда я отвернусь. — ответил он.

— Просто что я, что мои друзья, не видели в тебе кого-то опасного, как рисуют твой народ легенды. — говорил он. — Мы не видели за тобой чего-то такого, чтобы могло тебя очернить. Самый обычный парень, охотник. Если бы кто-то и хотел тебе надавать по морде, то уже бы это сделал. Однако мы тебя только ещё ближе подпустили к себе. Да и к тому же, мы не идиоты, чтобы верить слухам. Потому мы и не пытаемся прогнать тебя несмотря на то, что ты болотный эльф.

Аркилл лишь улыбнулся. Затем болотник достал из кармана тот браслет и протянул его Ральфу.

— Что это? — спросил Ральф.

— Когда мы хотим показать, что мы по-настоящему ценим друг друга и хотим показать ему свою дружбу, то дарим ему то, чем славится наш народ, — украшения. Так у нас принято!

— Так у нас принято... — задумчиво произнёс Ральф, надевая браслет на руку.

Затем он вышел из дома, заперев его на замок. Сейчас ему надо было в местную школу. Раньше это был амбар, который долго пустовал. Но однажды в деревню приехал маг по имени Солан и предложил построить школу, дабы у детей было образование и выбор. Не каждый тогда согласился, ибо не понимали зачем магу этим заниматься, но Солан был настойчив и смог добиться того, что старый амбар перестроили в местную школу. Даже потрудились возвести на крыше железный колокол. Солан стал единственным учителем в этой школе. Иногда к нему приезжали его друзья-авантюристы и проводили занятия. Хотя чаще всего они травили байки о своих приключениях местным детям, которые внимательно их слушали.

Обучал Солан всему, что только мог сам знать. От элементарных познаний для детей до сложных заклинаний и зелий. Все начали понимать значимость этих знаний и умений, а потому вся деревня вела к нему обучать своих детей. Конечно, к нему шли и весьма взрослые, но зачастую лишь, чтобы спросить или попросить помощи, а затем исчезнуть. Местные его называли по-разному, но чаще всего Солан Мудрый.

Пока Ральф шел, то невольно засмотрелся на пейзаж, который вырисовывался перед ним. На краю деревни расцвели астры. В них весело развились две девочки. Одна сделала из цветов венок и подарила другой. Та смело одела его и начала строить из себя принцессу, а другая поклонилась как служанка, держа себя за платье. Его взгляд пошел направо к лесу, куда они когда-то и ходили купаться. Из него выходили трое охотников. Один нес фазанов в руках, а двое остальных тащили оленя. Смотря на всё это, Ральф всегда испытывал покой, который ему так был важен. Так он и видел идеальную жизнь. Тихой и неторопливой.

И тут прогремел звон колокола, знаменующий начала урока. Опять он замечтался и в итоге опаздывал на урок. Идти ему ещё далеко и потому он рванул как ошпаренный до школы. Рядом с ней уже никого не было. Когда Ральф зашёл внутрь, то услышал как учитель в одной из комнат уже вел урок. Все таки опоздал. Он хотел пройти незаметно за свободную парту, но скрипучая дверь выдала его и пронзительный взгляд серых глаз учителя направился к нему. За ним повернулись и остальные, рассматривая его как муху. Ральфу стало неловко.

— Надеюсь, у вас уважительная причина опаздывать юноша? — заявил Солан, держась за свой посох.

— Простите, учитель, — вымолвил Ральф. — Это было в последний раз.

— Что ж, я на это надеюсь, присаживайтесь, вы не так много пропустили.

После этого Солан продолжил своё повествование о таком существе, как вурлог. Все ученики внимательно слушали, а некоторые подвинулись поближе.

Если верить словам тех, кто их видел, то это огромные волки, ростом со взрослого коня. По их же словам, они могли без особых усилий завалить медведя, будто это заяц. На сегодняшний день каждый ученый считает своим долгом отыскать хотя бы одного вурлога и изучить его, но они весьма умело могут заметать следы. И все же история запомнила одну колдунью, которая смогла отыскать вурлога возле ручья. До сих пор неясно как ей это удалось? Когда она хотела его усыпить заклинанием, то увидела, как он на неё посмотрел. Осознано, по-человечески, и это было самое страшное для неё. Она не могла оторвать взгляд от его сапфировых глаз, но потом почувствовала изменения. Её тело будто лишилось сил. Тело обмякло, голова заболела, а хваленное заклинание не создавалось. Она пыталась и снова, и снова воссоздать его, но не получалось. И лишь только когда вурлог приблизился, возвышаясь над ней, будто гора, поняла, что его глаза одно из самых страшных оружий. Они высасывают не просто магию из существа, а всю силу, которая заставляет тело двигаться. И теперь это не гласное правило с тех пор. Никогда не смотри ему в глаза. Солан ещё добавил от себя, что если случится встреча

с этим зверем, то следует как можно скорее замаскировать свой запах и затаиться, а потом убегать, нежалея ног.

Весь свой рассказ Солан был весьма серьёзен. Обычно весёлый колдун с длинной серой бородой стал походить на испуганного старика с трясущейся рукой. Ральф начал что-то подозревать, и оттого его съедало любопытство. Когда Солан объявил об окончании урока, то в школе остался только Ральф.

— Учитель, скажите, пожалуйста, а что у вас с рукой? — спросил он, подойдя к нему поближе.

Солан посмотрел на него и по-доброму улыбнулся, качая головой.

— Заметил всё-таки, внимательный какой, — пробормотал Солан, отодвигая рукав своей синей мантии. Всё его предплечье было перемотано окровавленными бинтами.

— Это был вурлог? — поинтересовался Ральф.

— Да, досталось мне знатно в тот день. Тогда я выжил лишь благодаря этим советам, которые я вам рассказал. — устало ответил Солан, а затем спрятал бинты обратно.

— И он правда настолько огромный и опасный?

— Да, очень опасен! — кивал Солан, попутно идя к двери, ведущей к тренировочной арене.

— Та, колдунья из историй, это ваша знакомая. — не унимался Ральф с допросом.

— Не просто знакомая, мальчик мой. — ответил Солан, выйдя на улицу вместе с Ральфом. — Она была моей первой любовью. Я не успел даже с ней попрощаться. Вурлог схватил её и убежал в глубь леса. Я попытался отыскать его, но все тщетно.

— Мне так жаль, учитель.

— Спасибо тебе. Да, много лет прошло с того дня, а я до сих пор её помню. — мечтательно произнес Солан, держа себя за подбородок. — А тебя я попрошу об одном, Ральф. Постарайся прислушаться к старому магу и не ходи лишний раз в лес, особенно в его чащу.

Ральф присел на солому рядом со столом, потом маг спокойно стоял к нему спиной, держа руки за ней.

— Знаете, а я ведь хотел быть как вы раньше. Опасности, приключения, богатства. — признался Ральф.

— Ох, Ральф, — сказал Солан. — Ты ещё очень молод, и тебе лучше беречь себя от этого. Поверь мне, от них одни беды.

Последнюю фразу он проговорил с тоской в голосе. Ральф не стал ничего больше говорить и просто вышел. Солан остался стоять там же разглядывая хризантемы, цвета яркого пламя. Эти цветы очень любила его возлюбленная. С его морщинистого лица медленно сползла слеза.

— Вурлоги, — подумал Ральф, приближаясь к дому. — Как Боги только позволили таким существам появиться? Неужели их нельзя одолеть? Не верю!

Продолжая размышлять, он зашёл в дом, снял куртку и даже не поев, лёг на кровать, прокручивая по кругу эти мысли. Не мог он поверить в то, что нет способа сразить такого зверя. Если он дышит, ходит, питается, значит он живой, а если он живой, то значит эту жизнь можно отнять.

— Все мы смертные... — прошептал он перед тем, как его веки потяжелели.

В недолгом сне Ральф вновь оказался в том ужасном месте. Столица горела, люди бежали, а он стоял. Всё повторялось из раза в раз. Разъярённый варвар мчался на него, подняв топор над головой. Он громко кричал: «За свободу! За народ!»

— О чём это он? — подумалось Ральфу перед тем, как он побежал от него в сторону.

Он бежал как мог, не следя за своим дыханием. Сердце билось так, что отдавало в уши, а ноги предательски дрожали. Но он продолжал бежать, а когда обернулся, то его уже и не было. Варвар не бежал за ним однозначно. Вот только это стало отходить на второй план.

То место, где оказался по глупости Ральф, отличалось от всей столицы. Сюда не доставал свет от пламени, что поедало город. Здесь не горели ни свечи, ни лампы. Темнота окутала это место.

— Есть тут кто? — крикнул в испуге Ральф.

Тишина. Никто не отозвался. Даже вывески, которые часто посвистывали на ветру, тут замерли. Не происходило абсолютно ничего в этот момент. Мир вокруг него стал очень тихим. Он замер и прислушался, надеясь услышать хоть что-нибудь. И он услышал. Кто-то шёл к нему по каменной дорожке. Его шаг был твёрдым и звонким. Эхом он шёл отовсюду, и в моменте подумалось, что это в его голову шагают. Ральф искал глазами этого человека, но всё было тщетно. Из-за этого по спине пробежали мерзкие мурашки. Он хотел развидеть, кто же это шёл на него. Из сумрака показался человек, весь одетый в чёрное, а на его лице была маска тоже чёрного цвета. Ральф смотрел на него неотрывно и хотел задать ему вопрос, но тут человек поднял руку на уровне своей головы. Сжав ладонь в кулак, он начал методично двигать ею, словно стучит в невидимую дверь. Послышался стук по дереву. Сначала слабый, потом сильнее, настойчивый, а затем знакомый голос произнёс:

— Ральф, твою же за ногу! — орал Эйрик. — Если ты не откроешь, клянусь тебе, я эту дверь выбью!

— Фарлос Всемогущий, — взмолился Ральф, открыв глаза и держа руку на голове. — Пусть он успокоится!

Стуки продолжались и становились более яростными. Петли скрипели, и казалось, вот-вот отпадут.

— Если я ему не открою, то он точно не успокоится, — подумал Ральф и подошёл к двери, открывая её как в прошлый раз, отойдя в сторону.

На этот раз Эйрик не влетел в дом, а лишь неловко рухнул на пол, после чего сразу встал с горящими глазами. За ним стояли остальные друзья: Аркилл, Янг и Бэйлинг.

Аркилл зашёл первым, приветствуя Ральфа кивком головы. Затем эльф присел на стул возле камина и будто солдат сидел ровно. Ральфу даже показалось, что он ждёт от него приказа. Даже стало неловко.

Затем в дом зашёл вечно задумчивый и малообщительный гном-полукровка с причудливыми очками у себя на голове по имени Бэйлинг, но друзья его звали просто Бэй. Он значительно отличался от своих представителей гномьего царства. Нос тонкий и острый, глаза зелёные, а уши острые будто наконечники стрел. Но его не волновало это, он даже смело заявлял, что это его богославление Теса, бога знаний и магии. Зайдя в дом, он украдкой глянул на Ральфа и дальше о чём-то думал, рисуя в воздухе пальцами.

Последним вошёл Янг со своим постоянно потухшим взглядом. Ральфу всегда было интересно, в чём была его причина такого состояния. Каждый день Янг выпивал хотя бы по кружке хмельного. В этих краях это не было событием, но всё же и не пример подражания. Ральф даже задумался, видел ли он его трезвым хоть раз? Тем не менее он был братом Эйрика, так что их знакомство и последующие отношения были вопросом времени. В конечном итоге, они смогли найти общий язык. С ним куда было проще завести диалог, нежели с Бэйлингом, который вечно у себя на уме.

Наконец Эйрик набрал воздуха побольше и закричал на весь дом:

— С Днём Рождения!

Он был явно пьяный, да и Ральф понимал, что к нему вечером трезвый никто не зайдёт сегодня. Он не любил смотреть на пьяниц. Однако он предпочитал молчать и не встревать. Друзья же встали полукругом перед ним, и каждый протянул к нему кулак. Ральф спокойно раздумывал, подняв свой кулак вверх:

— Каждый год мы повторяем этот ритуал, каждый год мы встаём кругом перед именинником, и каждый раз именинник должен поднять свой кулак перед всеми вверх. Предки гово-

рили ещё нашим родителям, что таким жестом мы даём знать Богам, что минует ещё один год нашей жизни и приходит новый. Но зачем? По кой им надо знать о нас, о смертных душах?

Ральфа съедала неуверенность и замешательство в этот момент. Его и раньше они беспокоили, но теперь он окончательно убедился в том, что что-то не даёт ему покоя.

Эйрик дал ему пинка, дабы вывести из раздумий, а затем добавил весёлым голосом:

— Наливай уже! Гости пришли, а ты стоишь как статуя!

Друзья начали расставлять выпивку и съестное. Теперь стол, ранее засыпанный бумагами, чернилами и растопленным воском от свечи, был заставлен самыми разными угощениями. От дорогого вина и мяса оленя до самых простых салатов и фруктов. Всё это не было достойно царских палат по виду, и даже в какой-то мере по вкусу было чёрствым, но оно было выращено на этой земле, и оттого казалось лучше любого деликатеса. Юноши сидели за этим столом, поедая принесённое будто голодные.

Набив животы, они начал вспоминать былое, как по давней негласной традиции. Кто-то вспоминал, как они ходили на рыбалку, кто-то напомнил о проделках в школе. Только Ральф сидел с мягкой улыбкой, которая обычно возникает, когда чувствуешь, что ты здесь не лишний. С этим у него частые проблемы. Ему вечно кажется, что он будто пятое колесо у телеги, даже среди друзей, но сейчас эти мысли растворились.

— Парни, парни! — крикнул весёлым голосом Эйрик. — Слушайте, а помните тот день на озере? Когда нам ещё говорили не ходить туда, а мы всё равно пошли.

— Конечно, помним, — сказал Бэйлинг, будто выражал общее мнение. — Ты тогда решил, что будет весело взбесить рой пчёл, чтобы потом убегать от них.

Эйрик на это лишь рассмеялся искренним смехом, а затем сказал:

— Да ладно тебе, Бэй, ну весело же было! Ральф, согласись, а?

— Да, Эйрик, очень было весело, — саркастично сказал Ральф. — В следующий раз не мелочись и сразу медведя приводи, а лучше стаю, чтобы мы ещё уже на месте в штаны наложили.

— Будет исполнено, мой повелитель! — издевательски и покорно ответил Эйрик и поклонился.

— Вот дураки, — еле слышно высказал Янг. — Не накидывайте этому человеку идеи.

В этот момент Аркилл, который молчал почти всю трапезу, заговорил с еле видимой раздражённостью и замешательством:

— Знаешь, Эйрик, это реально уже настораживает, почему ты так увлечён риском? Будто ты намеренно пытаешься погибнуть или навредить себе. Неужели ты считаешь, что бессмертен?

— Почему? — удивился Эйрик, но отпив из кружки ответил. — Да потому что это даёт мне понимание, что я жив! Я ощущаю, как смерть проходит рядом, как каждый день для меня будто последний. Это трудно понять, будучи эльфом. Нам отпущено не так много времени, как вам, и я не собираюсь сидеть всю жизнь на месте будто фермер. Приключения! Вот что я желаю! И как только мне стукнет восемнадцать, я покину эту деревушку и отправлюсь в путь.

Всё молчали, лишь Янг ухмыльнулся и пробубнил себе под нос:

— Приключения, опасность. Словно маленький ребёнок говоришь, брат.

— А что разве я не справлюсь по твоему с этим? — спросил Эйрик, смотря на него исподлобья.

Янг спокойно осушил свою кружку и, выдохнув, ответил:

— Я знаю, что не справишься. — Голос его казался уверенным и отстранённым.

— Ты хочешь проверить это? — вспылил Эйрик.

Он вскочил со стула так резко, что тот упал. Янг спокойно же отодвинул свой, встал напротив и пристально посмотрел на него. Он нависал над ним, отчего это выглядело как раз-

говор отца и сына. Свеча подрагивала от их движений, а от этого их лица выглядели куда серьёзнее и страшнее. Все замерли и замолкли, предчувствуя драку.

Они стояли перед друг другом. Эйрик был взбешён. Янг смотрел на него словно он ребёнок, а не взрослый парень. Они ничего не говорили, ничего не делали, просто стояли и обменивались взглядами. Ральфу показалось, что в этот момент света в доме стало намного меньше, а звуки все притихли. Затем Янг медленно положил руку ему на плечо, и от прежней злобы в Эйрике не осталось и следа. Он выглядел потерянным, но при этом благодарным. Янг произнёс одно слово и затем спокойно присел обратно за стол:

— Молодец.

Эйрик стоял какое-то время, а затем мирно ушёл за дверь, сказав, что ему нужен свежий воздух. Никто не сказал ни слова. Только Ральф один заметил что-то во взгляде Эйрика. Что-то еле уловимое, но при этом такое яркое, что игнорировать его сложно. Потому он медленно встал, накинул свой плащ и вышел за другом.

На улице уже была ночь, но лунный свет озарял всё вокруг подобно солнцу. Эйрик сидел на скамье возле дома, окутанный дымом из его трубки. Взгляд был задумчивым. Он всегда так делал, будь то гнев или обида. Вот только в этот раз это было что-то другое.

— Сегодня прекрасная ночь, — попытался как-то спокойно начать разговор Ральф, глядя на луну.

Эйрик вздрогнул, но, взглянув на друга, немного улыбнулся.

— Да, — прошептал Эйрик. — Она всегда прекрасна.

— Так почему ты ушёл? — спросил Ральф, присаживаясь рядом.

Эйрик на миг отстранился от трубки и прискорбно сказал:

— Потому что он был прав. Как и правы были все.

— И это тебя задело?

— Да. Самому тошно это признавать, но так и есть. Он читает меня как книгу открытую. Оно и понятно, знал меняс рождения. Я вечно кричу, что могу всё. Что для меня и Боги не страшны, но правда в том, что никогда не был в настоящем приключении и если честно боюсь того что там может произойти. — огорчённо сказал Эйрик, потушив табак в ведре с водой.

Было видно, как он гневается, но при этом пытается принять правду. Ральф смотрел на друга и улыбнулся, а потом спросил:

— Знаешь, мне кажется, что ты преувеличиваешь. Ведь Боги тебя наделили по-настоящему сильным телом. Ты ведь хоть и ростом мал, но слабым тебя не назовешь. У тебя явно получится стать авантюристом, как ты и хотел. Так что думаю ты осилишь те приключения, о которых так мечтал.

— Боги, — ухмыльнулся Эйрик. — Они даже не знают о моём существовании, ведь я не верю в их существование. Видимо, потому и обделили меня умом понять свою силу.

— Не говори чушь! — заявил Ральф, хлопнув его по плечу. — Боги не обделяют никого, они любят нас одинаково.

— Друг мой, я тебя уважаю и ценю всем сердцем, — откровенничал Эйрик. — Но я не могу поверить в тех, в кого веришь ты.

— Да, я понимаю тебя, — сказал Ральф с огорчением.

Повисла неловкая тишина. Они оба посмотрели в небо, и на миг их проблемы и переживания утихли, растворившись в свете луны и звёзд. Они так притягивали юношей. С рождения они любили смотреть на ночное небо и играть, кто насчитает больше звёзд. Эйрик вспомнил, как он в детстве и вовсе пытался поймать лунного зайчика осколком зеркала. Ральф же, будучи ребёнком, верил, что луна — это просто большой кусок сыра, который поместили на небо.

— Выше нос! — вдруг крикнул Эйрик, встав на ноги напротив друга. — Сегодня твой день, а не повод для горевать.

Он вежливо улыбнулся и, встав со скамьи, отряхнул штаны. Они собирались зайти домой, но его взгляд привлекло движение за спиной Эйрика. Присмотревшись, он увидел ясно шевеление возле дома его учителя, Солана. Поначалу он думал, это какой-то зверёк забрёл к ним, но вскоре из кустов показалась рука, а за ней и голова. В темноте не разглядеть было, но силуэт был отчётливый в свете луны. Человек прилегал к стеклу и всматривался, убеждаясь, что там никого нет. Затем он медленно поплёлся к двери дома, пропадая из виду.

Эйрик заметил взгляд своего друга, но когда обернулся, то уже не увидел тот силуэт. Его глаза были обеспокоены, но в то же время сверкнули огнём.

— Что такое? — спросил Эйрик.

— Мне кажется, у Солана незваный гость появился, — ответил Ральф, указывая пальцем в сторону дома.

Эйрик заулыбался, искренне, радостно, а затем прошептал:

— Наконец-то...

— Что? — удивился Ральф его реакции.

— Наконец-то я смогу выпустить пар. Чего мы ждём? Побежали? — и он начал идти в сторону дома.

— Погоди, — успокоил Ральф, хватая его за кисть, дабы тот не ушёл. — Лучше пойти всем вместе. Вдруг он не один или вооружен, да и потом может лучше позвать стражников?

— Да пока эти пьянчуги очнутся, мы успеем до столицы дойти! — крикнул Эйрик, размахивая руками. — Так что давай сейчас решать: либо мы идём прямо сейчас все вместе, либо я иду один!

Ральф молчал, боясь, что тот услышит их и сбежит. Затем зашёл в дом, не закрывая дверь. Глядя на своих поддатых друзей, он на миг не отступился. Видя их счастливые и мирные лица, ему не желалось прерывать свой день рождения подобными новостями. Да и думал, что в таком состоянии, они скорее помешают поймать воришку. Друзья посмотрели на него, искренне недоумевая, почему он встал на полпути к столу и молчал. Эйрик, уже более спокойный и мирный, положил ему на плечо руку, затем кивнул, будто давая команду. Эйрик набрал воздуха побольше и громко сказал:

— Господа! Есть работа! Надо поймать воришку, который тут шныряет.

— Так, — протянул Бэйлинг. — А тут каким боком? Даже если и украл уже у нас что-то, то пусть стража и занимается этим. Вон, за окном виднеется казарма их, нам то зачем это знать? У нас ни оружия, ни навыков, ну, по крайней мере, не у всех.

— Эйрик считает, что проще будет самим его изловить и передать стражникам, — ответил неуверенно Ральф.

— Это нелепо, надеяться на этих трусов, — заявил Янг, опустошая стакан. — Легче до столицы Императора добежать, чем этих уговорить действовать.

— Возможно, — согласился Бэйлинг, — но это не повод самим идти и рисковать собой. Вот сами посудите! Среди нас учёный, мямля, эльф без лука и два пьяных юнца. Кого мы такой компанией собираемся поймать? Корову соседскую?

Все замолкли, не проронили ни слова, а лишь глядели на Бэйлинга, пока тот с самодовольным лицом уставился в окно. Ральф понимал, что его слова правдивы, так как здравы. Однако его самого не устраивало сидеть, когда он может сделать хоть что-то. Безумцем потому и прозвали его здесь. Он сделал шаг к нему и сказал:

— Бэй, послушай, ты прав. Но я и Эйрик не собираемся сидеть сложа руки. Кто знает сколько пройдет времени пока эти стражники очухаются, а вора надо сейчас поймать, в доме Солана, иначе... — и тут Ральфа перебил Бэй.

— Стоп. Ты сказал Солан? Он в его доме? — Его голос был взволнованный и с нескрываемым ожиданием.

— Ну да, но нужно... — не успел договорить снова Ральф.

— Побежали! — крикнул он, вскочив со стула, так что тот рухнул под ним.

Когда он уходил за дверь, остальные ещё какое-то время стояли, потрясённые его резкой переменой. Бэй вернулся в дом, то напоминал собаку, которая не могла дождаться, когда её выпустят на улицу.

— Ну чего вы встали? — вспылил он. — Сами предложили, а теперь мешкаете?

Все переглянулись и как по приказу вышли общим строем на улицу. Их шаг был хорошо подобран будто у солдат. Впереди летел Бэйлинг, сияя глазами и ухмыляясь. Всех беспокоила его чрезмерная тяга к дому Солана. Будто там лежала его вещь, которую он очень хотел вернуть, но всё никак не доходили руки.

— Что же тебя так тянет туда? — поинтересовался Ральф.

— Шутишь? — удивлённо спросил Бэй. — Да у него же там целая лаборатория с различными минералами и инструментами. Это же просто моя мечта, да только всё денег не хватало на них, не говоря уже о возможности достать.

— Погоди-погоди, Бэйлинг, — нервно пробормотал Аркилл, после чего они встали посреди улицы у потухшего факела. — Ты хочешь украсть у него?

— Что значит «хочу»? Я мечтал об этом! А тут такой шанс выпал. — без стеснения заявил Бэй.

Ральф не выдержал и, схватив его за руку, крикнул на него. Остальные подумали, что это рычал зверь какой-то, а не их тихий Ральф, что вечно любит поспать:

— Ты совсем что ли морали лишён? — рычал он, чуть ли не ломая ему запястье.

Бэйлинг даже немного был шокирован, но, придя в себя, выдавил слова:

— Успокойся, дружище! Это всего лишь шутка.

— Я знаю тебя достаточно, чтобы понимать одну вещь, — произнёс Ральф, сжимая его кисть ещё сильнее. — Ты не умеешь шутить.

Бэйлинг упал на колени от боли. В тот момент их начали разнимать друзья. Бэйлинг был испуган, но старался вести себя как можно собраннее и хладнокровнее.

— Успокойтесь, — молвил Аркилл, встав между ними, — ваша ссора сейчас ничего не решит, а лишь спугнёт вора. Соберитесь оба.

— Согласен с эльфом, — сказал Янг.

Аркилл был задет такой фразой, но решил промолчать и выдавить улыбку из себя. Они немного постояли, остывая, а затем пошли до дома Солана. Но Ральфу было неспокойно, его начал напрягать его же друг, которого он знал с детства. А может, он всегда таким был, просто он не замечал сам?

Дом учителя был почти единственный такой. Двухэтажный, роскошный, с узорами ветвей деревьев и пущенной лозой возле окна на втором этаже. К нему была пристройка в виде смотровой вышки. Дети думали, что там стражник следит за домом, но Ральф прекрасно помнил, как учитель его туда водил. Как они вместе любовались звёздами, благодаря гению изобретательности гномов — телескопу. Солан объяснял ему всё о них и даже пытался рассказать об их происхождении, но Ральф уже к тому моменту засыпал на сундуке. С того момента минуло немало дней, но Ральф только при виде её невольно улыбнулся будто старому другу.

— Ну-с, кто первый? — спросил Эйрик, размахивая руками будто разминается.

— И спорить не желаю, я иду первым, — заявил Бэйлинг смело, идя к двери.

Его остановила внезапно упавшая на плечо рука. Она была лёгкой, но каким-то чудом вдавливала его в землю будто бревно. Это был Ральф с серьёзным лицом. Он сказал ему:

— Нет, ты никуда не пойдёшь. Ты явно что-то сопрешь.

— А с каких это пор ты у нас стал такой властный? Неужто голос прорезался? — насмешливо говорил Бэйлинг.

Все старались говорить как можно тише, но каждая выходка их друга подначивала хотя бы одного сорваться. Он часто говорил им, что это главный изъян у разумных существ —

эмоции. Все полагали, что он просто зазнайка и выскочка, но только Аркилл понимал, что он делает, и его это пугало.

— Нет, — ответил Ральф, ощущая, как зубы сжимаются до боли.

— Ну раз нет, то и не думай командовать тем, кто умнее тебя, — высокомерно сказал Бэй и смахнул его руку с плеча будто муху.

— Ральф прав, — сказал тихо Янг, держа в руках недопитую бутылку. — Лучше если пойдёт кто-то другой первым, а остальным лучше охранять всё вокруг дома.

Ральф заметно улыбнулся зазнайке Бэю и спросил того:

— Как тебе такое?

— Ох, ну как пожелаете, — равнодушно заявил Бэйлинг, отошёл в сторону и пропуская внутрь Ральфа, но перед этим заявил с самодовольством. — Однако хочу напомнить, что я единственный располагаю своими изобретениями, которые могут упростить нам работу.

С этими словами он демонстративно раскрыл свою наплечную сумку и показал своих «малышек», как он их называл. Какие-то металлические шарики лежали в отдельном мешочке, а рядом с ними был странный механизм, напоминающий капкан, но на верёвке, будто его собирались кидать. Все замолчали.

— Что такое? Почему вы не идёте, господин Ральф? — издевался тот.

— Хорошо, твоя взяла, — проворчал Ральф. — Но я иду с тобой, ясно?

— Да, на здоровье, посмотришь заодно на мой гений, — сказал Бэйлинг, не скрывая самодовольства.

— Тогда мы будем стоять у других выходов из дома. Если что, прибежим сразу к вам, — сказал Эйрик, а остальные лишь кивнули.

Ральф тоже кивнул и направился в дом вместе с Бэйлингом.

В доме чувствовалось уже с порога, что-то неладное. Густая тьма не давала поначалу что-либо рассмотреть, и каждый шаг давался им с трудом. Они шли будто по сугробам, лишь бы не издавать лишнего шума, но половицы всё же поскрипывали. Не громко, но протяжно и противно. По правой стороне располагалась кухня, и в лунном свете виднелись чугунные сковороды и котлы. Котлы стояли друг на друге от мала до велика. Рядом лежал пустой походный рюкзак.

С другой стороны был бардак. Нельзя было понять в темноте, что это ящики или куча мешков.

Они ступали дальше. Ральф чувствовал что-то неясное. Ему слышался шёпот. И он был не где-то в стороне, а будто в его голове. Ему казалось, что его мысли обрели сознание и начали говорить с ним.

— Эй, ты что, спишь? — тихо позвал его Бэйлинг.

Ральф не сразу понял, что его спрашивают, и потому выглядел растерянным, а потом произнёс:

— Нет-нет, всё хорошо, просто... — он замялся.

— Что просто? — обеспокоенно спросил Бэй.

— Нет, ничего, идём, мне уже жутко тут.

Они пришли к двери, за которой и должна находиться лаборатория Солана. Ральф прекрасно помнил её, так как не раз приходил к нему, а потому прекрасно знал, что там все самые ценные вещи учителя. Бэйлинг был позади него, когда они приблизились к дверной ручке. С тихим скрипом Ральф открыл дверь и увидел, как вор стоял к ним спиной и рассматривал некий камень, от которого так маняще светило.

— Ох, надеюсь, это тот, — бормотал он. — Устал искать эти дурацкие камни.

Они хотели подойти поближе к нему, пока вор убирал находку в сумку. Бэйлинг достал из поясной сумки два металлических шара размером с ноготь. Он их держал в кулаке, подобно камешкам для броска. До него оставалось буквально два шага, как вдруг скрипнула половица

под Ральфом, и вор быстро развернулся. Когда тот увидел их, то на мгновение опешил, и это был тот самый шанс. Ральф набросился на него и тем самым повалил его и выбил из рук тот камень.

— Попался, гадёныш! — радостно вскрикнул Ральф.

Вор пытался вырваться, но ничего не выходило. Бэйлинг же подошёл поближе, убрав шарики, а затем поднял тот самый камень.

— Невероятно, да, да, да, это он! — обрадовался Бэйлинг. — Невероятно, какой экземпляр хороший! Невозможно, потрясающе!

— Что это такое? — спрашиваю я.

— О, друг мой, это то, что может изменить в целом понятие «магия». Это кусок гедриила. Минерал, что способен накапливать в себе невероятное количество энергии. Раньше считалось, что это всё выдумки, но нет! Вот он, у меня в руках!

Полукровка явно был взволнован, он походил даже на безумца. Ральфа это не на шутку напугало. Но в этот момент, пока он был отвлечён им, вор успел выбраться из его хватки и оттолкнуть от себя. К несчастью, Ральф тогда угодил головой об тумбу. В ушах звенело, а в глазах всё было мутно. Бэйлинг тем временем отбивался от воришки как мог только. Это выглядело нелепо, но он не сдавался и крепко держал в руке тот камень.

Юноша наконец смог встать, держась за проклятую тумбу. Голова ещё болела, но сдаваться он не намерен был. Первым делом после того как встал, Ральф увидел, что Бэй лежит на полу без сознания, а вор держит в руках камень. Недолго думая, он крикнул ему, чтобы привлечь внимание, и кинул в него книгу. Тот поймал её прямо лбом, а Ральф, подобно волку в прыжке, набросился на него и заломал ему руку. Гедриил выпал у него и покатился по полу.

— На этот раз не убежишь, — прошипел Ральф, сжимая руку всё сильнее.

— Наивный мальчишка! — закричал он и воткнул Ральфу охотничий нож в ногу.

От боли Ральф взвыл и отпустил вора, хватаясь за ногу. Вор уже не торопился. Он спокойно встал, отряхнулся, подобрал гедриил и усмешливо сказал:

— Это было не так сложно. Однако вы двое дураков удивили меня. Бросились ловить меня, даже не имея ничего за пазухой. Вы либо очень самоуверенные, либо просто дураки. Хотя это уже не важно, мне пора.

— Урод! — сказал Ральф сквозь зубы.

— Тише, тише, побереги силы. Они тебе ещё понадобятся, вдруг в следующий раз поймаешь.

Он развернулся и направился к окну, что вело на волю. Тут мы услышали быстрые шаги по дому. Вор занервничал заметно, начал искать глазами что-то. Он схватил стул и вставил его так, чтобы дверь было невозможно открыть.

— Какого лешего? — послышался голос Янга, дергая за ручку.

— Не медли, — кричал Эйрик. — Ломай уже дверь!

Тут Ральфу на глаза попался тот шарик Бэйлинга. Он не знал, как тот хотел его использовать, но надеялся, что им можно будет хотя бы оглушить вора. Сжимая челюсть от боли, он дотянулся до небольшого шара и, резко развернув корпус, метнул ему прямо в затылок. Ральф попал прямо в цель, и шарик в тот же миг раскрылся словно бутон цветка и выпустил облако зеленого цвета. Вор начал кашлять и склоняться к полу, а затем истерически заорать от боли. Он выронил гедриил и начал хвататься за лицо. Его кожа начала отслаиваться, кусок за куском, глаза вытекали будто ручей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.